

Автор - Ник Ефимов, Волжский (Россия).

Трепет ресниц

Юстас на коленях
за закрытой дверью с плоским пластиковым изображением Manneken Pis
оливье
быдлеанские шедевры рязанова
задушевный взгляд 23-55 вождя безголового племени
Европа хватается за голову обеими руками:
производитель ветряных мельниц пошел ва-банк
изменив название отечества
больше тебе не продефилировать в распахнутом плаще по Rue du Chêne
второй поворот направо
скрежет
авторского маникюра слегка обдуваемых
пальцев частного двухместного самолета выкатываемого из алюминиевого ангара
тортилла кричит отвернись
билеты оплачены на завтра
умопомрачительный диалог

Dolce & Gabbana Light blue intense
запах спелых апельсинов
движения губ вечернего бриза
произносящего с завязанными глазами по памяти
мелодии акмеизма на крымском побережье
откровенные декольте мимолетных курортных романов
кто устоит перед не задвинутыми ящиками галантерейных изысков
умопомрачительной пирамиды в женской спальне
Город ящиков 1936
вытянутые вперед руки сомнамбулы распустившегося жасмина
шорох опавших листьев календулы
дыхание «Абрау-Дюрсо Премиум Золотое» словно за тюлью приоткрытого окна
запах шагнувших в вечность антоновских яблок
из янтаря осужденных пожизненно банок
корочки черного хлеба на обмирающей скатерти
оппадающие листья коал
дворецкий скользя по лоску паркета немого кино
роняет шелуху семечек
долгий шлейф минерального эха в лабиринтах вкусовых аксонов
светлой памяти Виктора Дравиньи
молчи
мир застыл на краю пропасти
молчи

Танго манекенов

белые цветы парящие в пластиковой рамке аквариума твоего окна
домовой что-то шепча роняет сверху корм
распустившиеся коалы
подаренной веточки на прошлогоднее вербное воскресение
немеющие сгобленные пальцы теннисного мяча
впившегося зубами
в предел рабицкого ограждения теннисного корта
101 децибел приземляющегося самолета Москва-Тайбей?
королевы президентского вида спорта
доведут до истерии поклонников маминого порно
оставленное на проветривание окно
припавшего на четыре лапы
трущегося мордой о ворс морского дна
нефритовой дорожки ведущей неизменно к дворцу Посейдона
внука титаника на Фонтанке
стюард взбивая пыль истлевших троп
швыряет кальмарам мельхиоровый поднос-
серебряная пепельница седеющим апологетам бриджа
нет сил смотреть на растворяющихся в фокстроте мертвецов
заполняемая вяжущими соляными пробелами

не рождающая симуляров воздушных пузырей публикаций
сходящая на нет вдумчивая речь
послесловие отдельной каюты
цитируемые на память тексты твоих лучших помыслов
или их эскизов
это и есть голос не умеющей оборачиваться назад искренности
соло наедине
под расплетающийся каскад льняных волос неозвученных мелодий белого рояля
мелькнувших за спиной
заглядевшегося в глубокое декольте конференсье
контрабасиста
путающего ритм и волны портьеры либидо
с мимикой слияния теней двух лун
швыряющей в жующую немоту банкет холла элитного ресторана
мишуру кокетливых фраз
томно танцующую в перерывах с режиссером звука
где мои изумрудные сережки затмившие кому-то ум
в эту серую морозь и слизь
очарованного явно не профессиональным перфекционизмом
Маэстро играет желваками
Таня больше не плачет
апельсиново расписной надувной мяч с зарезервированными дольками
прибило к другому берегу реки
и девочка самозабвенно смотрит
как шахматные наследники королей и
маленькие принцессы в белых пуантах и диадемах
перечеркивают наискось траекторию не желающего касаться более
грязных рук
«Черный лебедь» безумие ангельской любви от Даррена Аронофски
папиного подарка

Инструкция к бубну

всматриваясь в уставший подслеповатый глаз
словно сползающий кружевной чехол рояля August F;rster
в угловой спальне
искривлённый абрис четырехкомнатной квартиры
сжегшей в пересохшем озере серебряной пепельницы
на юге западе графского парка
незнакомый господин за сливающимися кованным строками нотного стана
Бах Сициллиано из сонаты ми бемоль мажор
учтиво приподнимает Deerstalker hat
(все на расстоянии точного выстрела
вытянутой руки?
произнесенного наощупь слова)
тускнеющий дагерротип светской беседы трех лягушек на французском

кто из них царевна?
над выхолощенной поверхностью озера
первая леди сожгла аргеман на лощеной бумаге
обожжённые оборки вечерних платьев готических вензелей
косноязычно складывающейся пародии коммуникации
подрагивающих ресниц камеры телефона
ты замираешь от хруста еловой ветки под ногой
на перенасыщенном мистическими тайнами тропическом острове где-то в Океании*
некто зовет вглубь не окликая по имени
вглядываясь в легко перелистываемые бамбуковые декорации местными аборигенами
нервно вбирая подрагивающими ноздрями
щедро нарезаемые млеющим шоколадом куски торта наполеон
тихий бриз задул свечи
сложив крест на крест на дрожащей кайме охры
оттененные пеплом столетий столовые приборы XIX века
сколько душ они насытили?
виновница торжества мысленно произносит не надо
губы сжаты
страх следует вслед по отпечаткам босых ног
леди в пунцовой шляпке клош

**место действия "Lost"*

